

Р.А. Иванова

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ПРИМЕР ОСВОЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ОРИГИНАЛА В ПЕРЕВОДЕ.

(на материале новелл В. Ирвинга «Альгамбра»
и русскоязычного перевода В. Муравьева)

Процесс перевода с одного языка на другой представляет собой специфический вид двуязычной коммуникации. Исследователь имеет в своём распоряжении два текста – исходный (ИТ) и переводной (ПТ). О том, что происходит в голове переводчика, как он работает, можно только предполагать. Всё это приводит к необходимости либо анализировать результаты межъязыковых трансформаций, либо пытаться сопоставлять ИТ и ПТ.

Переводческими трансформациями принято называть преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода. Сам ИТ при этом «не преобразуется» в буквальном смысле. Этот текст остаётся неизменённым, но наряду с ним и на основе его создается ПТ на ином языке [Вежбицка, 1978: 48].

Переводческие трансформации представляют собой особый вид перефразирования – межъязыковое, которое существенно отличается от трансформаций в рамках одного языка. «Когда мы говорим об одноязычных трансформациях, то мы имеем в виду фразы, которые отличаются друг от друга по грамматической структуре, лексическому наполнению, имеют (практически) одно и то же содержание и способны выполнять в данном контексте одну и ту же коммуникативную функцию [Виноградов, 2001: 103]. При сравнении содержания ИТ и ПТ можно отметить, что некоторые отрезки ИТ переведены «слово в слово», а некоторые – со значительными отклонениями от буквальных соответствий. Особенно обращают на себя те места, где ПТ в аспекте использованных в нем языковых средств совершенно отли-

чен от ИТ. Следовательно, в языковом сознании существуют некоторые межъязыковые соответствия, отклонения от которых мы и воспринимаем как межъязыковые трансформации.

В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные операции и в процессе членения ИТ и определения единиц перевода выделяются два типа текстовых единиц, подлежащих переводу: единицы со стандартной зависимостью от контекста и единицы с нестандартной зависимостью. Перевод единиц со стандартной зависимостью, как правило, сравнительно легко осуществляется на уровне лексико-грамматических соответствий с учётом типологических характеристик двух языков. Эти единицы составляют большинство в любом обычном тексте и определяют основу перевода. При этом преобразования исходных единиц такого типа носят также стандартный характер и сводятся к межъязыковым соответствиям. Единицы с нестандартной зависимостью требуют особой переводческой технологии, так как их структура и функции могут существенно различаться в двух языках и в условиях различных социально-культурных традиций, а также индивидуального опыта автора ИТ, переводчика и получателя ПТ. При переводе этих единиц требуются специальные приёмы преобразования, при этом важно учитывать сочетание языкового, культурологического и психологического факторов.

Языковой фактор находит своё выражение в том, что переводчик применяет тот или иной вид трансформации определённых

Иванова Римма Анваровна — кандидат философских наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород

5/2013

элементов ИТ: транслитерацию, калькирование, модуляцию, грамматическую замену, переводческий комментарий и т.п.

Культурологический фактор выражается в определении меры информационной упорядоченности переводимого элемента в рамках и за пределами ИТ на основании представлений о социально-культурной традиции, связанной с употреблением этого элемента вообще и в данном конкретном тексте в частности.

Психологический фактор выражается в переводческой оценке меры информационной упорядоченности данного элемента на основании личного опыта и предположениях об опыте автора ИТ и/или получателя ПТ.

С языковой точки зрения, для перевода таких единиц ИТ, для которых стандартные соответствия не пригодны, в распоряжении переводчика имеются четыре основных группы приёмов: лексические, лексико-семантические, грамматические и лексико-грамматические [Комиссаров, 1987: 164].

1. Лексические трансформации

Лексические трансформации описывают формальные и содержательные отношения между словами и словосочетаниями в оригинале и переводе. Среди формальных преобразований основными приёмами перевода являются переводческая транскрипция / транслитерация и переводческое калькирование. Широко применяется комбинирование трансформаций, к примеру, транскрипции и транслитерации.

Так, в «Альгамбре» В. Ирвинга само слово 'Alhambra' используется в качестве названия этого произведения, а, с другой стороны, служит именованием замка в испанской Гранаде, которое восходит к арабскому слову 'аль-хамра' ('красная'), указывая на материал, использованный для его строительства (красноватая местная глина). По другой версии, это слово, возможно, указывает на цвет кирпичей, из которых выложены стены замка. Но есть и мнение арабских историков, согласно которому замок строили ночью при свете факелов; факельная подсветка придавала стенам красноватый оттенок.

Наиболее часто в «Альгамбре» транскрипции подвергаются имена собственные, обозначающие бытовые реалии, среди которых:

– имена, обращения, титулы: *Morros* – арабский народ (обращение), *Al Kamel* – Ахмед Аль Камель, *Don Quijote* – Дон Кихот; *Muhammed Ibn-l-Ahmar*; *Alhamar* – Мухаммед Ибн аль-Ахмар, Альгамар;

– должности и обозначения лиц: *Alcalde* – алькальд, мэр;

– географические реалии: *Valle del Darro* – долина реки Дарро; *Guadalquivir* – Гвадалквивир (река); *Toledo* – Толедо (город);

– детали костюма и украшения: *faja* – фаха, пояс, *manta* – шаль, накидка;

– кушанья и напитки: *almazcle* – альмакуль, мускус.

Данные примеры свидетельствуют о механическом перенесении слов из ИТ в ПТ с применением графических средств переводящего языка (ПЯ) с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме. Так переводчик стремится к максимально верному сохранению семантического содержания без утраты национального колорита.

Этот способ, позволяющий сохранить национальный колорит древней арабo-испанской культуры, использовали и сам автор, и переводчик, при передаче арабских и испанских имён и названий, которыми в результате изобилуют ИТ и ПТ.

Следующим тактическим приёмом является *калькирование*, применяемое при переводе лексической единицы оригинала путём замены её составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) лексическими соответствиями на ПЯ. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания на ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы: *Alhamar, the Founder of the Alhambra* // Альгамар, основатель Альгамбры или *Yusef Abul Hagig, the Finisher of the Alhambra* // Юсуф Абуль Хаджи, завершитель Альгамбры.

Реже, чем отдельные кальки-слова, встречаются кальки-словосочетания: *Puesto del Rey* // «Дорога Короля», *Via Dolorosa* // «Дорога Печали».

Ещё одним примером освоения языкового пространства является адаптация иноязычной реалии, т.е. придание ей на основе иноязычного материала облика родного слова. В русском языке нередко употребляется слово 'мантия', восходящее к испанскому *manta*, которое переводится на русский как «шаль». Данное слово ассо-

циируется исключительно с традиционным видом испанской одежды.

В. Ирвинг достаточно широко использует испанские и арабские слова, которые характерны для жителей этой области. Готовясь к написанию своих новелл, В. Ирвинг изучил множество испанских средневековых источников, которые он читал не только в английских переводах, но и в подлинниках. Переплетение в новеллах английского, испанского и арабского языков сообщает им особый шарм и поэтичность, так привлекающие читателя.

2. Лексико-семантические замены

Весьма частотным приёмом следует назвать способ перевода лексических единиц оригинала путём использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определённого типа логических преобразований.

Основными видами лексико-семантических замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания исходного языка (ИЯ) с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием на ПЯ с более узким значением.

Before he attained the full years of manhood, the famous battle of the Navas (or plains) of Tolosa shattered the Moorish empire, and eventually severed the Moslems of Spain from the Moslems of Africa. Factions soon arose among the former, headed by warlike chiefs, ambitious of grasping the sovereignty of the Peninsula // Он ещё не достиг совершеннолетия, когда битва на Тулузской равнине (1212) сотрясла мавританское государство и проложила рубеж между испанскими и африканскими мусульманами. В Испании правоверные скоро начали враждовать, и различные вожди состязались между собой за первенство на полуострове.

В результате применения этой трансформации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица ИЯ выражает родовое понятие, а единица ПЯ – входящее в неё видовое понятие.

Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким зна-

чением, т.е. преобразование, обратное конкретизации:

*Our afternoon's ride took us through a steep and rugged defile of the mountains, called **Puerto del Rey, the Pass of the King**; being one of the great passes into the territories of Granada, and the one by which King Ferdinand conducted his army* // К вечеру мы выбрались из обрывистой и скалистой теснины, именуемой **Puerto del Rey – дорога короля**: это один из больших перевалов в Гранаду, и король Фердинанд провёл здесь свою армию.

В данном случае переводчик переводит английское 'pass' как дорога, то есть расширяет значение данного слова, поскольку английское слово имеет, прежде всего, значение 'проход', 'дорожка', а речь идёт о дороге короля. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое.

Модуляцией, или смысловым развитием, называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесённых слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями: I cannot explain myself, I'm afraid, sir. // Я сам себя не понимаю, сэр. (Причина заменена следствием: я не могу объяснить потому, что я не понимаю).

"But the posada you talk of," said I; "are you sure it is a good one?" / "Good! Santa Maria! the best in Granada. Salones grandes – camas de luxo – colchones de pluma (grand saloons – luxurious sleeping rooms – beds of down). Ah, senores, you will fare like King Chico in the Alhambra"! // А та ваша гостиница, – сказал я, – она в самом деле хорошая? / – Хорошая! Санта Мария! Лучшая в Гранаде. Salones grandes, camas de luxo, colchones de pluma (Большие залы, роскошные спальни, пуховые перины). Ах, сеньоры, вы будете жить как царь Чико в Альгамбре. В данном отрывке модуляция выражается в развитии значения 'гостиница настолько хороша, она не просто хорошая, а самая лучшая, гранд – отель, так что жить в ней не зорно и царской особе'.

3. Грамматические трансформации

К грамматическим трансформациям в переводе относятся синтаксическое уподобление, членение предложения,

объединение предложений, грамматические замены.

При синтаксическом уподоблении (дословном переводе) синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру на ПЯ. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры: *I have spoken of a balcony of the central window of the Hall of Ambassadors. It served as a kind of observatory, where I used often to take my seat, and consider not merely the heaven above but the earth beneath. Besides the magnificent prospect which it commanded of mountain, valley, and vega, there was a little busy scene of human life laid open to inspection immediately below* / Я уже говорил о балконе за средним окном Посольского Чертога. Он служил мне обсерваторией, и я частенько сживал там, наблюдая не только небесные, но и земные явления. Оттуда открывался прекрасный вид на горы, доли и веси, а внизу развёртывались повседневные житейские сценки.

Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе.

Членение предложения – способ, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры ПЯ: *Reconnoitering one day with my glass the streets of the Albaycin, I beheld the procession of a novice about to take the veil; and remarked several circumstances which excited the strongest sympathy in the fate of the youthful being thus about to be consigned to a living tomb.* / Как-то, обводя своим стеклянным оком улочки по склону Альбайсина, я увидел процессию: вели на постриг будущую монахиню. И то, что мне бросилось в глаза, пробудило живейшее участие к судьбе этой юной девицы, которую хоронили.

В данном случае английское сложное предложение преобразуется в два предложения: сложное и простое самостоятельные предложения в ПЯ. Переводчик старался придерживаться стиля и структурного построения оригинального английского текста, поэтому этот приём применялся гораздо реже, чем остальные техники перевода.

При объединении предложений синтаксическая структура в оригинале преоб-

разуется путём соединения двух простых предложений в одно сложное: *I imagined another intrigue like that of Almaviva; but was again disconcerted in all my suppositions. The supposed lover turned out to be the husband of the lady, and a noted contrabandista; and all his mysterious signs and movements had doubtless some smuggling scheme in view.* / Я вообразил, было, интригу в духе Альмавивы, но опять попал впросак. Любовник оказался мужем, известным контрабандистом: ловчил и прятался он неспроста.

При замене членов предложения слова и группы слов в ПТ употребляются в иных синтаксических функциях, чем их соответствия в ИТ; иначе говоря, происходит перестройка синтаксической схемы построения предложения.

4. Грамматические замены

При использовании грамматических замен грамматическая единица ИЯ преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. Этот способ предполагает не просто употребление в переводе форм ПЯ, а отказ от использования форм ПЯ, аналогичных исходным, замену таких форм на иные, отличающиеся от них по выражаемому содержанию (грамматическому значению). Так, в английском и русском языке существуют формы единственного и множественного числа. Обыкновенно соотношенные существительные в ИТ и ПТ употреблены в том же самом числе, за исключением случаев, когда форме единственного числа в английском соответствует форма множественного числа в русском (*money* – деньги, *ink* – чернила) и наоборот (*struggles* – борьба, *outskirts* – окраина).

Весьма распространенным видом грамматической замены в процессе перевода является замена части речи. Для англо-русских переводов наиболее характерны замены существительного глаголом и прилагательного существительным: *The next morning, accompanied by Mateo, I revisited the square at sunrise. It was still strewn with groups of sleepers...* // На следующее утро я в сопровождении Матео явился на площадь к восходу солнца. Там и сям ещё спали.

5. Лексико-грамматические трансформации

К числу лексико-грамматических трансформаций относят антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация.

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением: *“You do well,” said she, “to weep as a woman over what you could not defend as a man”; a speech savoring more of the pride of the princess than the tenderness of the mother.* // «**Стыдись**, – сказала она, – ты плачешь, как женщина, над тем, что не сумел защитить, как мужчина». В словах этих слышна царственная горделивость и нет материнской нежности.

При переводе *“You do well”* произошла замена лексической единицы с обратным значением *‘Стыдись’*, что свидетельствует об обратном, антонимическом переводе английского выражения.

Экспликация (описательный перевод) – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим её значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в ИТ: *The arrieros, or carriers, congregate in convoys, and set off in large and well-armed trains on appointed days; while additional travelers swell their number, and contribute to their strength* // **Арриерос**, или погонщики, собираются в конвой и отправляются затем в назначенный день вооружённой кавалькадой; желающие присоединяются к ним и усиливают отряд.

Недостатком описательного перевода является его громоздкость и многословность. Поэтому наиболее успешно этот способ перевода применяется в тех случаях, где можно обойтись сравнительно кратким объяснением.

При *компенсации* элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причём

необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. Особенно часто к компенсации прибегают для возмещения утраченных стилистических и образных аспектов содержания ИТ: *Spanish Romance* // *Испанская патетика*.

В данном случае английское *‘Romance’* компенсируется расширенным значением слова *‘патетика’*, которое несёт в себе значение возвышенности, поэтичности, гимничности. Автор использует данный эквивалент не только в названии новеллы, но и в предложении: *I have mentioned, has, like all other romance, its affectations and extremes. Ever protects him from vulgarity.* Правда и то, что патетика, почерпнутая из упомянутых источников, подобно всякой другой, бывает показной и неумеренной.

В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим [Томахин, 1988: 82]. Именно такой сложный, комплексный характер переводческих трансформаций и делает перевод столь сложным и трудным делом.

Практика лингвистического и литературного анализа показывает, что ни одно сколько-нибудь значительное явление литературы немыслимо без опоры на национально-исторический и культурно-эстетический опыт народа. Любое литературное произведение характеризуется национальным колоритом, который, безусловно, должен находить своё адекватное отражение и в переводе.

Сопоставительный анализ текста «Альгамбры» В. Ирвинга на ИЯ и ПЯ позволил выявить основные приемы и способы перевода, способствующие сохранению и передаче национального колорита, среди которых наиболее частотными оказываются транскрипция, транслитерация и семантическое калькирование. С гораздо большей осторожностью переводчик пользуется грамматическими, лексико-грамматическими и стилистическими трансформациями. Тем не менее, в русском

переводе применяются все доступные переводческие операции, с помощью которых, во многом благодаря универсально-

сти русского языка как языка перевода, переданы витиеватость испано-арабской вязи и сочность английского языка.

* * *

1. *Вежбицка А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 1978. С. 402 – 421.

2. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.

3. *Комиссаров В.Н.* Эвристическая ценность моделей перевода // Сб. научных трудов МГПИИЯ им. Мориса Тореза. Вып. 295: Теория и практика перевода. М., 1987. С. 8 –16.

4. *Томахин Г.Д.* Реалии – американизмы. М., 1988.

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ

О.Ю. Кокурина

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАГРАДЫ В НАГРАДНОМ ИНСТИТУТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Важную роль в реализации государственных интересов Российской Федерации играет государственно-поощрительная политика. Являясь эффективным правовым средством повышения социальной активности граждан и организаций, награды инструменты нашли свое место не только в федеральном законодательстве, но и в законодательстве субъектов РФ. Однако, наградное дело современной России требует дальнейшего совершенствования и развития. В двухуровневой наградной структуре РФ, включающей федеральный и региональный элементы, остаётся ряд проблем правового регулирования на федеральном уровне, а наградное законодательство субъектов РФ в настоящее время ещё не в полной мере упорядочено и согласуется с общероссийской ком-

понентой. В нормативных правовых актах по учреждению и регулированию наград субъектов РФ проявляется определённая бессистемность при выборе форм и видов региональных наград, часто игнорируются отечественные награжденные традиции, недостаточно разработаны процессуальные вопросы наградного производства. Указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. N 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации»¹ характеризует начало нового этапа в развитии федеральной наградной системы, и может послужить отправной точкой для совершенствования наградного дела в регионах, устранения недостатков в действующем наградном законодательстве субъектов РФ.

Кокурина Ольга Юрьевна — кандидат юридических наук

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. N 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации».